

УДК 378: 005.42

КВАЗИИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Мызрова К. А., Хаймурзина Н. З.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет», Ульяновск, Россия (432017, ул. Л. Толстого, 42), e-mail: kamyzr@mail.ru

Проведён анализ квазиинтеграционных форм взаимодействия высших учебных заведений и организаций. В условиях реформирования высшего образования только крупные интегрированные структуры способны обеспечить надлежащий уровень эффективности управления разделенными по экономическим и географическим параметрам производственными, финансовыми, человеческими ресурсами. В связи с новой структурой высших учебных заведений остаётся много традиционных университетов, предназначение которых в новой структуре пока не ясно. Необходимо искать способы для выхода университетов на новый уровень. В связи с необходимостью повышения конкурентоспособности образовательных услуг, образовательных учреждений, выпускаемых кадров актуальность создания сетевых структур значительно возрастает. Перспективным и эффективным направлением развития российского образования и мировой тенденцией в XXI веке является переход к квазиинтеграционным формам взаимодействия вузов.

Ключевые слова: интеграция, сеть, формы интеграции, квазиинтеграция, высшие учебные заведения.

KVAZIINTEGRATSIONNYE FORMS IN HIGHER EDUCATION: CONTENTS AND EXPEDIENCY

Myzrova K. A., Haymurzina N. S.

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Ulyanovsk State University", Ulyanovsk, Russia (432017, L. Tolstogo, 42), e-mail: kamyzr@mail.ru

The analysis kvaziintegratsionnyh forms of cooperation of higher education institutions and organizations. In the reform of higher education only large integrated structures can provide the appropriate level of management efficiency, divided along economic, geographic, financial, and human resources. In connection with the new structure of higher education institutions are still many traditional universities, the purpose of which the new structure is not clear. To find ways to quit university to a new level. The need to improve the competitiveness of the educational services, educational institutions, manufactured frames relevance of the networks increases significantly. Promising and effective direction of development of Russian education and the global trend in the XXI century is the transition to forms of interaction kvaziintegratsionnym universities.

Key words: integration, network, forms of integration, kvaziintegratsiya, universities.

В государственной программе по комплексной модернизации образования на среднесрочную перспективу (2009–2012 годы) одним из направлений обозначена необходимость формирования современной модели высшей школы, построенной на интеграции науки, образования и производства.

Высшие учебные заведения, являясь продуцентами образовательных услуг, в условиях жесткой конкуренции стремятся оказывать образовательные услуги лучше, чем конкурент, предоставлять дополнительные условия и льготы, учитывать многогранность запросов потребителей образовательных услуг, превращать образование в непрерывный процесс.

В государственной программе по комплексной модернизации образования на среднесрочную перспективу (2009–2012 годы) одним из направлений обозначена необходимость

формирования современной модели высшей школы, построенной на интеграции науки, образования и производства.

В условиях информационной экономики, главной чертой которой является динамичность и изменчивость развития, справиться с задачей технологического переоснащения, интеллектуального роста региональному ВУЗу самостоятельно не удастся.

Только крупные интегрированные структуры способны обеспечить надлежащий уровень эффективности управления огромными, разделенными по экономическим и географическим параметрам производственными, финансовыми и людскими ресурсами, обеспечить надлежащий контроль за эффективностью использования этих ресурсов всеми организациями в рамках единой стратегии. Не являются исключением и высшие учебные заведения.

В системе высшей школы проводятся такие структурные изменения, как формирование федеральных и национально-исследовательских университетов. При этом остаётся множество традиционных университетов разного уровня и масштаба, предназначение которых в новой системе пока непонятно. Хотя очевидно, что большое количество региональных университетов уже стало проблемой, и, безусловно, необходимо искать способы для выхода на новый уровень.

В связи с новой структурой образовательных учреждений актуальность создания сетевых структур значительно возрастает, прежде всего, в силу необходимости повышения конкурентоспособности образовательных услуг, становления цивилизованных форм предпринимательства, а также повышения конкурентоспособности образовательных учреждений и выпускаемых ими квалифицированных кадров.

Сетевое взаимодействие не является чем-то новым, так как оно присутствовало уже на ранних этапах развития человеческого сообщества, но только преодоление географических, скоростных и количественных ограничений с помощью информационно-коммуникационных технологий создаёт условия для использования заложенного в сетевом принципе взаимодействия колоссального потенциала. М. Кастельс полагает, что «...сегодня именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [3, С.494].

Сетевой подход претендует на универсальность, поскольку под сетью понимается совокупность устойчивых связей, то в сетевых терминах можно рассматривать чуть ли не любые объекты – взаимоотношения между отдельными людьми, группами людей, странами. Как правило, под сетями имеются в виду совокупности устойчивых связей между агентами,

которые сохраняют при этом относительную самостоятельность по отношению друг к другу [5, С.47].

Герменевтика понятия «сеть» достаточно разнообразна, но все же его квинтэссенцией выступают такие качественные характеристики, как совокупность разнообразных линий, отношений, взаимосвязей на однородных взаимосвязанных уровнях. Важно подчеркнуть: для сети всегда характерна четко очерченная плоскость, поле или пространство. Исследователи однозначно определяют понятие «сеть» как отношения, складывающиеся между участниками, агентами, отделами или подразделениями компаний.

Значительный вклад в формирование концепции сетевых бизнес структур внесли представители различных теорий фирмы: теории трансакционных издержек, теории агентских отношений, эволюционной теории экономических изменений, ресурсной теории фирмы.

В настоящее время сетевое взаимодействие изучается зарубежными и российскими учёными: Бест М., Иноземцев В. Л., Каткало В. С., Олескин А. В., Портер М., Радаев В. В., Слотер А. М., Третьяк О. А., Шерешева М. Ю., Шиллер Р.

Сетевой подход основан на простой предпосылке: участники рынка, вступая в добровольный рыночный обмен, с большей вероятностью завязывают отношения с теми, с кем они имели дело ранее, убедившись в надёжности уже известных им партнёров.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы и образовательной практики за последние годы убеждает, что самым перспективным и эффективным направлением развития российского образования и мировой тенденцией в XXI веке является переход к квазиинтеграционным формам взаимодействия вузов. Почему именно квазиинтеграция?

Полагаем, что ответ необходимо искать в эволюции содержания категории «интеграция».

Трактовка понятий «интеграция» и «интеграционные процессы» отличается высокой степенью неопределённости. В целом, используется крайне широкая трактовка понятия «интеграция», включающая и простое взаимодействие экономических субъектов, и сотрудничество между государствами.

Интеграция – качественно новый этап в системе организационно-экономического взаимодействия, обеспечивающий большую операционную эффективность, формирование долгосрочных конкурентных преимуществ и усиление конкурентного статуса компании [6, С. 84].

Основные задачи развития интеграционных процессов на макроуровне в области образования, например, в Европе, зафиксированы в Лиссабонской резолюции, в решениях Болонского процесса, Копенгагенского процесса, включающих: официальное признание центральной роли образования как фактора экономического роста и средства повышения

конкурентоспособности экономики Европы в мировом масштабе, основанной на экономике знаний и развитии человеческих ресурсов за счёт развития высококачественного профессионального образования и обучения. Россия присоединилась к решениям названных международных официальных документов.

Формы интеграции отличаются большим разнообразием в связи с преследуемыми целями корпоративных структур.

В работах А. О. Грудзинского и Л. В. Ерушкина предлагается рассматривать интеграцию в двух аспектах – функциональном и организационном [1].

Функциональная интеграция определена как объединение усилий различных организаций для решения совместных задач.

К этой форме относят ассоциации, сети, договорные отношения. Примером такой интеграции может быть договор о сотрудничестве между Русской православной церковью и Российским союзом ректоров. «Такой договор позволит вывести на новый уровень партнёрство Церкви и вузов в деле воспитания молодёжи и укрепления нравственных основ образования и науки», – полагает академик В. А. Садовничий [4].

Организационная интеграция представляет объединение хозяйствующих субъектов, её формами являются слияние и поглощение, при этом самостоятельность сложившихся организаций или поглощаемой организации изменяется. Примерами такой интеграции являются университетские комплексы, исследовательские университеты и т. п.

Варианты классификации сетевой формы интеграции, разработанные российскими и зарубежными учеными, имеют, на наш взгляд, как схожие черты, так и некоторые отличия, так как каждый автор или группа авторов уделяли особое внимание определенным факторам сетизации. Так, и у Патюреля Р., и у Карлиной Е. П., и у Ламанова А., и у Мичуриной О. Ю. мы встречаем классификацию, основанную на вертикальном и горизонтальном взаимодействии сетевых партнеров в рамках процесса интеграции.

Проблемы горизонтальной интеграции решаются на базе коллективного члена РАЕН – Ленинградского областного института экономики и финансов, где завершён федеральный эксперимент по разработке организационного и экономического механизма интеграции образовательных учреждений. В результате эксперимента в Гатчине создан Научно-образовательный комплекс, которым руководит член РАЕН, ректор ЛОИЭФ, профессор Р. Н. Авербух.

Наиболее обсуждаемыми в экономической литературе в сфере высшего образования являются такие формы интеграции: стратегические альянсы и кластеры.

В современной экономической литературе под стратегическими альянсами понимаются формы долговременной устойчивой взаимовыгодной кооперации (сотрудничества)

организаций для достижения определённых целей и получения синергетического эффекта всеми участниками. Нередко отдельные авторы смешивают понятия «кластер» и «альянс», считая, по сути, их идентичными. На наш взгляд, кластер и альянс основаны на межфирменной кооперации хозяйствующих субъектов, однако, если кластер базируется на более или менее формальном выполнении заключённых договоров, то форма стратегического альянса налагает специфические требования к установлению управленческих отношений между партнёрами. В бизнес-среде понимание кластера ограничивается территориальной концентрацией предприятий одной из нескольких связанных отраслей; региональные кластерные инициативы в основном ориентированы на развитие производственных мощностей в определённых секторах. Типичной для кластерной формы кооперации является «проблема безбилетника», т.е. ориентации участника кластера на получение односторонних выгод.

Важно отметить, что формирование региональных кластеров в субъектах РФ является предметом заинтересованности федеральной власти.

Захаров П. Н. [2, С.24] отмечает, что «одним из перспективных направлений развития системы образования нашей страны является возможность интеграции образовательных учреждений в научно-образовательные кластеры (университетские комплексы и университетские округа)». Обращаем внимание, что важной характеристикой сетей является их плотность и способность делиться на кластеры. Исследования Вотса и Строгатца [8] подтвердили, что большие связанные сети отличает не плотность, а высокая кластеризация, как это свойственно дружбе, взаимному производственному сотрудничеству, социальным группам.

Проблемы, связанные с протеканием квазиинтеграционных процессов в условиях региональной организации российской экономики, является относительно новым и мало изученным направлением науки. Недостаточно исследованы вопросы формирования, определения направлений развития и функционирования существующих квазиинтеграционных комплексов.

Вопросы регионализации производственно-хозяйственной активности приобрели популярность в конце XX в., в результате возникла модель Гарвардской парадигмы, постулирующая влияние структуры и результативности рынка, поведения фирм на механизм взаимодействия производителей и потребителей, появилось новое понятие «кластер».

Кластер – это стратегическая межорганизационная сеть отраслевого или межотраслевого характера, объединяющая ресурсы и ключевые компетенции не только фирм как экономических агентов, но и других организаций [7]. Кластерная структура обеспечивает фирмы, входящие в нее, большим набором преимуществ по сравнению с другими видами

интеграции: формирует тесные неформальные отношения между потребителями и поставщиками ресурсов – позволяет установить квазивертикальную интеграцию, сохраняя при этом сильные экономические стимулы; способствует снижению риска фирм участниц кластера; обеспечивает гибкость специализации и способность к инновациям; формирует феномен одновременного сочетания конкуренции и кооперации; способствует достижению эффекта масштаба по средствам географической концентрации ресурсов, технологий и участников процесса хозяйствования.

Понятие «квазиинтегрированной» или «гибридной формы» объединения представляет специализированный механизм управления сделками, который предполагает существование двусторонней зависимости без полной интеграции. Среди гибридных форм, которые рассматриваются в теоретической литературе, важное место в последнее время заняли сетевые структуры.

Среди российских ученых, занимающихся проблемами формирования и развития квазиинтеграционных взаимодействий, можно выделить: В. П. Третьяка, Д. В. Грушевского, Т. В. Цихана, А. А. Миграняна, В. И. Петрова, В. Ф. Чеботарева, С. Б. Авдашеву, Е. О. Миргородскую, М. Ф. Дриго, О. Б. Порфирьеву, А. В. Скоч, И. П. Пилипенко, Ю. Н. Гусева, А. В. Татаркина, И. В. Мельмана, Л. С. Маркова, М. Ю. Шерешеву и др. Вопросам доверия в организациях и в обществе уделяли большое внимание Ф. Фукуяма, П. Штомпка.

Привнесение сетевого принципа в сферу высшего образования будет способствовать видоизменению организаций и социальных взаимодействий между ними. В первую очередь это относится к региональным университетам и связям горизонтального характера. В то же время выстраивание дополнительных вертикалей будет способствовать «жесткости» управленческой системы государства и как следствие – снижению её гибкости. Широкое использование новых информационных технологий является эффективным инструментом обеспечения прозрачности и транспарентности в действиях государства и его взаимодействиях.

Список литературы

1. Грудзинский А. О. Теоретические основы и практика организационного объединения вузов [Текст] /А. О. Грудзинский, Л. В. Ерушкин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – №5. – С.17-24.
2. Захаров П. Н. Синергия стратегии развития университетского комплекса региона: дисс... д. э. н. – Владимир, 2010. – 286 с.

3. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
4. Мероприятие Российского Союза Ректоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsr-online.ru/index2.php>
5. Радаев В. В. Рынок как переплетение социальных сетей // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 2. – С.47-54.
6. Сергеев И. Б., Пономаренко Т. В. Оценка и прогнозирование эффектов интеграции при объединении горных компаний // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2011. – №1 (114). – С.84-89.
7. Шерешева М. Ю. Межфирменные сети. – М.: ТЕИС, 2006.
8. Watts, Strogatz. Collective Dynamics of Small-World Networks // Nature. – 1998. – Nr. 393. – P. 440-442.

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (номер контракта 14.132.21.1036, шифр заявки 2012-1.3.2.-12-3002-042).

Рецензенты:

Иванова Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления, руководитель программы МВА, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск.

Романова Ирина Борисовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учёта и аудита, декан бизнес-факультета, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск.